

Симонова Мария Александровна

кандидат педагогических наук,
директор Учебно-научного института
сравнительной образовательной политики
Российского университета дружбы народов

**ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
В 1950–2000-Х ГГ.**

Аннотация:

В статье рассматриваются основные направления и формы взаимодействия государства и церкви в сфере образования в 1950–2000-х гг. Характеризуются основные этапы сотрудничества церкви и государства в сфере духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Актуализируются ключевые проблемы и тенденции во взаимодействии государства и церкви.

Ключевые слова:

государственная политика, образование, средняя школа, учебный курс, нормативно-правовая основа, религиозные организации.

Simonova Maria Aleksandrovna

PhD in Education Science,
Director of the Scientific Academic Institute of
Comparative Education Policy
under the Peoples Friendship University of Russia

**EXPERIENCE OF INTERACTION
BETWEEN AUTHORITIES
AND CHURCH IN THE SPHERE OF
EDUCATION IN THE 1950–2000-S**

Summary:

This article discusses the main directions and forms of cooperation between the state and the church in the educational sphere in the 1950–2000-s. The author describes the main stages of cooperation between church and state in the sphere of moral and spiritual education of children and youth. The key issues and trends in the interaction of church and state are updated.

Keywords:

public policy, education, higher school, curriculum, standard legal regulations, religious organizations.

Одним из основных векторов взаимодействия религиозных организаций с государством является сфера образования, так как именно образованию присуща воспитательная и ценностно-мировоззренческая функция, которая формирует ценностные ориентации и поведение индивида в обществе. Конфессиональная политика российского государства в сфере образования имеет значительные, но противоречивые традиции.

Традиционно в отечественной историографии период середины 1950-х гг. представлен как один из самых благоприятных для Русской православной церкви после 1947 г., как период интенсивного церковно-государственного сближения, что нашло отражение и в сфере образовательной деятельности [1, с. 151–152].

Улучшение положения церкви характеризовалось ростом численности абитуриентов духовных учебных заведений: в 1954 г. их количество составило 479 человек, в 1957 г. – 797 человек, более 30 % из которых – молодые люди в возрасте от 18 до 20 лет [2, л. 16; 3, л. 61].

Новый этап церковно-государственных отношений начался в 1958 г. с появлением секретного постановления ЦК КПСС «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», обязывающего партийно-государственные органы принимать меры, в том числе административные, для ограничения прав и поля деятельности религиозных организаций [4, л. 30].

В числе главных стратегических задач государства вновь была обозначена борьба с религией. Борьба с религией в период 1958–1964 гг. проводилась в форме противостояния государства и церкви, кардинальным изменениям подверглась нормативно-правовая основа деятельности РПЦ, осуществлялось плановое закрытие не только храмов и монастырей, но и духовных учебных заведений.

В соответствии с рекомендациями Совета по делам Русской православной церкви органам управления на местах предлагалось организовать работу по сокращению сотрудников и обучающихся духовных учебных заведений [5, л. 13–15].

Особое внимание было обращено на организацию антирелигиозной работы в системе школьного образования как с учащимися, так и с их родителями. Педагогические коллективы должны были владеть информацией о религиозных настроениях в семьях школьников [6, л. 87].

Результативным оказался индивидуальный подход при работе с абитуриентами духовных учебных заведений: из 560 подавших заявления в 1960–1962 гг. только 70 человек не отказались от своих планов и не забрали документы [7, л. 43].

Постановлением ЦК КПСС от 2 января 1964 г. целевыми группами, требующими особого внимания при организации антирелигиозной работы, были определены дети и молодежь, в связи с чем предлагалось учредить Институт научного атеизма при Академии общественных наук при ЦК КПСС, ввести в вузах страны курс «Основы научного атеизма», усилить антирелигиозную направленность школьных программ [8, с. 51].

С середины 1960-х гг. многие религиозные и общественные деятели констатировали изменения в СССР в отношении к церкви и к верующим [9, с. 3].

При сохранении прежней стратегической задачи в отношении борьбы с религией в СССР возникла тенденция к созданию системы юридической защиты прав религиозных объединений. С этой целью в 1965 г. путем объединения Советов по делам Русской православной церкви и религиозных культов в единый орган был создан Совет по делам религий при Совете Министров СССР, главная функция которого заключалась в контроле над деятельностью религиозных организаций [10, л. 30; 11, с. 4–8].

Кроме того, началось широкое обсуждение вопроса о разработке открытого общесоюзного законодательства, регулирующего вопросы взаимодействия государства и религиозных объединений.

В 1970-х гг. деятельность Русской православной церкви активизировалась в контексте не только внутренней, но и внешней политики СССР.

В 1975 г. широкое обсуждение необходимости открытого общесоюзного религиозного законодательства закончилось опубликованием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», подготовленного на основе секретных законодательных актов 1960–1970-х гг. [12, л. 61].

При сохранении доктринальной установки об отсутствии будущего у религии в социалистическом государстве церковь получила правовой статус «ограниченного юридического лица».

К середине 1980-х гг. стало очевидным, что отсутствие необходимого законодательства приводило к углублению проблем, связанных с передачей РПЦ пустующих церковных и монастырских комплексов, увеличением тиража церковной литературы, возможностью осуществления образовательной деятельности и т. п.

В 1990-х гг. активно формировалась нормативно-правовая основа для взаимодействия государства и религиозных организаций [13; 14].

Так, в 1990 г. был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», в котором при сохранении неконфессионального характера государства подчеркивалось позитивное отношение к деятельности религиозных конфессий. Соответствующие нормы нашли свое отражение в Конституции 1993 г. В Российской Федерации как светском государстве никакая религия не могла устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения были отделены от государства и равны перед законом. Каждому гарантировалась свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Активная деятельность конфессий привела к принятию в 1997 г. нового закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», который заменил предыдущий. В новом законе подчеркивалась особая роль православия в истории России в становлении и развитии ее духовности и культуры и утверждалось, что иные другие религии составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Позиция руководства страны по отношению к вопросу религиозного образования в течение длительного времени носила неопределенный характер, что объяснялось изменением концептуальных основ системы образования в целом и давало возможность всем заинтересованным сторонам апеллировать к нему за поддержкой. В 1990-х гг. приоритеты государственной образовательной политики формировались в ситуации выбора между альтернативами сохранения системы советского образования либо отказом от нее в пользу европейской или американской систем, а также возможностью создания качественно новой образовательной системы, адаптированной к современной российской действительности.

Наиболее важным моментом в разрешении данного вопроса стало обращение лидеров традиционных религиозных общин РФ к президенту России по вопросу преподавания религиозной культуры в школах [15]. В своем обращении лидеры традиционных конфессий обратили внимание главы государства на важность наличия в школьной системе образования духовно-нравственного компонента и выразили желание принимать самое активное участие в работе по подготовке федеральных государственных образовательных стандартов и в разработке учебных программ и методических пособий по преподаванию истории и культуры традиционных религий России.

Реакцией со стороны президента РФ на обращение лидеров традиционных конфессий стало проведение в июле 2009 г. совещания по вопросам религиозного образования и введения института армейского духовенства, прошедшего под его председательством [16]. По итогам встречи удалось выработать следующие решения в области преподавания в школах России основ религиозной культуры и светской этики:

– в 18 субъектах Российской Федерации был проведен эксперимент по преподаванию основ религиозной культуры в качестве обязательного предмета в рамках духовно-нравственного компонента;

– предусматривались три варианта выбора учениками на добровольной основе и с согласия родителей изучения предмета в рамках духовно-нравственного компонента: изучение основ православной культуры, основ мусульманской культуры, основ иудаизма или буддизма. Если обучающиеся изъявили желание изучать полное многообразие российской религиозной жизни, то для них было предложено разработать новый курс – историю традиционных крупнейших конфессий России. В случае если учащиеся не сообщили об определенных религиозных убеждениях, то им предоставлялось право изучать основы светской этики. В составе этого нового учебного курса было три модуля: история и основы культуры одной из традиционных религий (православие, ислам, буддизм, иудаизм); история основных 10 мировых религий; основы светской этики. Школьники смогли сами выбрать, по какому из трех модулей будут проходить обучение. Обучение в рамках этих модулей становилось обязательным; преподавать предметы в рамках духовно-нравственного воспитания должны были светские педагоги, но при этом учитывался обширный опыт методических, концептуальных и иных разработок, накопленный традиционными конфессиями России.

Государство определилось по одному из важных вопросов церковно-государственных отношений, в рамках которого достаточно долгий период времени не удалось достигнуть компромисса, а дебаты по этому вопросу не прекращаются до сих пор. Решением президента была определена дальнейшая стратегия развития светской системы школьного образования в направлении духовно-нравственного воспитания.

С этого времени появляется ряд официальных документов, определяющих направление духовного развития страны. Среди них: Доктрина информационной безопасности РФ, государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.», федеральная целевая программа «Формирование установок толерантности сознания в профилактике экстремизма в российском обществе» [17]. В 2008 г. принимается новая Стратегия национальной безопасности России до 2020 г., в которой подчеркивается важность сохранения и укрепления духовных ценностей граждан, культурного и духовного наследия, исторических традиций и памяти [18]. Для решения задач в области обеспечения национальной безопасности признается важность создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России.

В настоящее время политика государства в области укрепления духовной безопасности государства и возрождения духовно-нравственного воспитания создает для религиозных организаций возможность участвовать в этом процессе, акцент делается на систему школьного образования, которая напрямую влияет на социализацию личности.

Государством накоплен значительный опыт взаимодействия с религиозными организациями. Эти отношения, как правило, строятся на взаимовыгодной основе. Государство заинтересовано в активизации участия конфессий в моральном воспитании россиян в духе уважения традиций и толерантности. В свою очередь, конфессии рассматривают государство как партнера, способного обеспечить эффективную защиту интересов верующих, оказать содействие в реализации различных программ, направленных на улучшение условий их деятельности. Организован серьезный конструктивный диалог посредством деятельности Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России, Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве России, Государственной думы, Совета Федерации, Общественной палаты. Этот диалог направлен на достижение общих целей в духе согласия и компромисса.

Среди существующих проблем государственно-конфессиональных отношений можно назвать вопросы о месте религии в средней и высшей школе, о содействии благотворительной деятельности, об эффективном сочетании противодействия экстремизму в образовательных учреждениях и защиты прав и законных интересов верующих. Значительную роль в их решении может сыграть обращение как к позитивному национальному, так и международному опыту, осмысленному с учетом исторических традиций и современного состояния российского общества.

Ссылки:

1. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.
2. ГАРФ (Гос. арх. РФ). Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1747.
3. РГАСПИ (Рос. гос. арх. соц.-полит. ист.). Ф. 556. Оп. 15. Д. 25.

4. РГАНИ (Рос. гос. арх. новейш. ист.). Ф. 5. Оп. 33. Д. 91.
5. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 420.
6. Там же. Оп. 1. Д. 635.
7. Там же. Д. 1941.
8. Русская православная церковь в советское время (1917–1991) / сост. Г. Штриккер. М., 1995. Т. 2.
9. Коллективное руководство и Церковь // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1966. № 19589.
10. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 302.
11. Положение о Совете по делам религий при Совете Министров СССР / Законодательство о религиозных культурах. М., 1971. С. 4–8.
12. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 718.
13. О некоммерческих организациях : федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ [Электронный ресурс] / Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2008/03/05/obrazovanie-relagia-dok.html> (дата обращения: 01.07.2014).
14. О свободе совести и религиозных объединениях : федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ [Электронный ресурс] / Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2008/03/05/obrazovanie-relagia-dok.html> (дата обращения: 01.07.2014).
15. Обращение лидеров традиционных религиозных общин РФ к президенту России Дмитрию Медведеву по вопросу о преподавании религиозной культуры в школах [Электронный ресурс] / Справочно-информационный интернет-портал «Религия и СМИ». URL: http://www.religare.ru/2_66919.html (дата обращения: 01.07.2014).
16. Стенографический отчет о совещании по вопросам преподавания в школах основ религиозной культуры и светской этики и введения в Вооруженных силах Российской Федерации института воинских и флотских священнослужителей от 21.07.2009 г. [Электронный ресурс] / Президент России : официальный сайт. URL: http://kremlin.ru/appears/2009/07/21/1740_type63376type63381_220032.shtml (дата обращения: 01.07.2014).
17. Доктрина информационной безопасности РФ: утверждена Указом Президента РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-189 [Электронный ресурс] / Совет безопасности России : официальный сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/5.html> (дата обращения: 01.07.2014).
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс] / Совет безопасности России : официальный сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 01.07.2014).

References:

1. Pospelovsky, DV 1995, *Russian Orthodox Church in the twentieth century*, Moscow.
2. GARF (State architect. RF). f. 6991, op. 2, d. 1747.
3. RGASPI (Ros. state. Arch. Socialist-watered. Ist.). f. 556, op. 15, d. 25.
4. RGANI (Ros. state. Arch. Noveysh. Ist.). f. 5, op. 33, d. 91.
5. SARF. f. 6991, op. 2, d. 420.
6. SARF. f. 6991, op. 1. d. 635.
7. SARF. f. 6991, d. 1941.
8. Shtrikker, G (comp.) 1995, *Russian Orthodox Church in the Soviet period (1917-1991)*, Moscow, vol. 2.
9. 'Collective leadership and church' 1966, *New Russian word*, New York, no. 19589.
10. SARF. f. 6991, op. 2, d. 302.
11. 'Regulations of the Board of Religious Affairs at the Council of Ministers of the USSR' 1971, *Legislation on religious cults*, Moscow, pp. 4-8.
12. SARF. f. 6991, op. 6, d. 718.
13. 'On Nonprofit Organizations: Federal Law of 12.01.1996 № 7-FZ' 2008, *The Russian newspaper*, retrieved 01 July 2014, <<http://www.rg.ru/2008/03/05/obrazovanie-relagia-dok.html>>.
14. 'On Freedom of Conscience and Religious Associations: Federal law from 26.09.1997 № 125-FZ' 2008, *Rossiyskaya Gazeta*, retrieved 01 July 2014, <<http://www.rg.ru/2008/03/05/obrazovanie-relagia-dok.html>>.
15. 'Handling leaders of traditional religious communities of Russia to Russian President Dmitry Medvedev on the teaching of religious culture in schools' 2014, *Call-portal "Religion and the media,"* retrieved 01 July 2014, <http://www.religare.ru/2_66919.html>.
16. 'Transcript of Meeting on teaching in schools, the foundations of religious culture and secular ethics, and introduction of the Russian Armed Forces Institute of military and navy-tion of the clergy from 21.07.2009' 2009, *The President of Russia: official website*, retrieved 01 July 2014, <http://kremlin.ru/appears/2009/07/21/1740_type63376type63381_220032.shtml>.
17. 'Information Security Doctrine of the Russian Federation: approved by Presidential Decree September 9, 2000 № Pr-189' 2000, *National Security Council of Russia: official website*, retrieved 01 July 2014, <<http://www.scrf.gov.ru/documents/5.html>>.
18. 'The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020: approved by the Decree of Presidents of the Russian Federation dated May 12, 2009 № 537' 2009, *National Security Council of Russia: official website*, retrieved 01 July 2014, <<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>>.